

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Филиппова Владимира Тимофеевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 24, частью четвертой статьи 133, статьей 239 и пунктом 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

5 ноября 2004 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Н.С.Бондаря, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи А.Л.Кононова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина В.Т.Филиппова,

установил:

1. Постановлением Славгородского городского суда Алтайского края уголовное дело в отношении гражданина В.Т.Филиппова, обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 264 (Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств) УК Российской Федерации, было прекращено на основании части второй статьи 24, статьи 239 и пункта 1 статьи 254 УПК Российской Федерации, устанавливающих, что в случае, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость деяния были устранены уголовным законом, уголовное дело подлежит прекращению по такому основанию, как отсутствие в деянии состава преступления.

В.Т.Филиппов, не признавая себя виновным в совершении инкриминированного ему деяния и полагая, что как самим фактом прекращения уголовного дела по указанному основанию, так и наступившими последствиями (в частности, отсутствием права на возмещение вреда, причиненного в результате привлечения к уголовной ответственности) были существенно нарушены его права и законные интересы, обжаловал принятое судом решение в кассационном порядке и просил отменить данное постановление и направить уголовное дело в тот же суд для рассмотрения по существу. В удовлетворении жалобы ему было отказано со ссылкой на то, что при наличии обстоятельств, указанных в части второй статьи 24 УПК Российской Федерации, дело во всяком случае подлежит прекращению.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации В.Т.Филиппов просит признать часть вторую статьи 24, часть четвертую статьи 133, статью 239 и пункт 1 статьи 254 УПК Российской Федерации противоречащими Конституции Российской Федерации. По мнению заявителя, содержащиеся в них нормы, как не предоставляющие обвиняемому права возражать против прекращения уголовного дела в случае, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость соответствующего деяния устраняются новым уголовным законом, и требовать рассмотрения дела судом по существу, нарушают гарантируемые статьями 52 и 53 Конституции Российской Федерации право потерпевших от злоупотребления властью на доступ к правосудию и право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти или их должностных лиц.

2. Конституция Российской Федерации устанавливает, что в Российской Федерации права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам

и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием; гарантируется государственная, в том числе судебная, защита прав и свобод человека и гражданина, каждому обеспечивается право защищать права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, а решения и действия (бездействие) органов государственной власти и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (статья 17, часть 1; статья 18; статья 45; статья 46, части 1 и 2).

Как следует из указанных статей Конституции Российской Федерации и корреспондирующих им положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах. Суд как орган правосудия призван обеспечивать в судебном разбирательстве соблюдение требований, необходимых для вынесения правосудного, т.е. законного, обоснованного и справедливого, решения по делу. В рамках уголовного судопроизводства это предполагает, по меньшей мере, установление обстоятельств происшествия, в связи с которым было возбуждено уголовное дело, его правильную правовую оценку, выявление конкретного вреда, причиненного обществу и отдельным лицам, и действительной степени вины (или невиновности) лица в совершении инкриминируемого ему деяния.

Данная правовая позиция выражена Конституционным Судом Российской Федерации в сохраняющем свою силу Постановлении от 8 декабря 2003 года по делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК Российской Федерации.

3. Как следует из статьи 49 (часть 1) Конституции Российской Федерации, виновность обвиняемого в совершении преступления устанавливается только вступившим в законную силу приговором суда, постановленным на основе исследования доказательств в предусмотренном федеральным законом порядке. Постановление о прекращении уголовного дела - тем более, если оно вынесено в связи с отсутствием в деянии состава преступления, - по своему содержанию и правовым последствиям не может рассматриваться в качестве акта, которым устанавливается виновность в смысле названной конституционной нормы.

Если новым уголовным законом устраняются преступность и наказуемость какого-либо деяния, то в постановлении о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием в деянии состава преступления констатируется невозможность дальнейшего осуществления уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого, хотя ранее выдвигавшиеся против него обвинения и не признаются необоснованными. В таких случаях объективно ограничиваются права названных участников уголовного судопроизводства, в том числе право доказывать свою невиновность в совершении преступления и возражать против прекращения дела в соответствии с частью второй статьи 24 УПК Российской Федерации, а также право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием.

Между тем в силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации выявление в ходе судебного разбирательства оснований для прекращения уголовного дела не освобождает суд от необходимости выяснения позиций сторон по данному делу и исследования представленных ими доводов (постановления от 28 октября 1996 года по делу о проверке конституционности статьи 6 УПК РСФСР, от 24 апреля 2003 года по делу о проверке конституционности положения пункта 8 постановления Государственной Думы "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов" и от 8 декабря 2003 года по делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК Российской Федерации).

Приведенная правовая позиция в полной мере распространяется на правоотношения, возникающие при решении вопроса о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием в деянии состава преступления, если до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость соответствующего деяния устраняются новым уголовным законом, и обязывает суд проверять в таких случаях наличие достаточных для прекращения дела оснований и условий и обеспечивать сторонам возможность высказать свою позицию по данному вопросу.

4. Таким образом, часть вторая статьи 24, часть четвертая статьи 133, статья 239 и пункт 1 статьи 254 УПК Российской Федерации не препятствуют суду рассмотреть по существу находящееся в его производстве уголовное дело, если до вынесения приговора новым уголовным законом устраняется преступность и наказуемость инкриминируемого обвиняемому деяния, и не лишают обвиняемого права на доступ к правосудию и права на эффективную судебную защиту. Проверка же законности и обоснованности правоприменительных решений, основанных на оспариваемых статьях

уголовно-процессуального закона, равно как и дополнение этих статей положениями, прямо закрепляющими право обвиняемого возражать против прекращения уголовного дела в соответствии с частью второй статьи 24 УПК Российской Федерации, не относятся к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Часть вторая статьи 24, часть четвертая статьи 133, статья 239 и пункт 1 статьи 254 УПК Российской Федерации в их конституционно-правовом истолковании, вытекающем из сохраняющих свою силу постановлений Конституционного Суда Российской Федерации и настоящего Определения, не препятствуют суду рассмотреть по существу находящееся в его производстве уголовное дело, если до вынесения приговора новым уголовным законом устраняется преступность и наказуемость инкриминируемого обвиняемому деяния, и не лишают обвиняемого права на доступ к правосудию и права на эффективную судебную защиту в установленных законом процессуальных формах.

2. В силу статьи 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" выявленный в настоящем Определении конституционно-правовой смысл части второй статьи 27, части четвертой статьи 133, статьи 239 и пункта 1 статьи 254 УПК Российской Федерации является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Признать жалобу гражданина Филиппова Владимира Тимофеевича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленных в ней вопросов не требуется вынесения предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов